

Конечно, Сан Чжунбай не разозлился на эти слова. Напротив, он даже извинился:

— Я виноват, Цзинлэ, поешь немного и иди спать. Хорошо отдохни.

Под неустанными уговорами отца и брата Сан Цзинлэ был вынужден начать есть, но на этот раз он съел лишь полтарелки и сделал вид, что ему плохо, отказываясь есть больше.

Не имея выбора, отец и брат перестали уговаривать его и отправили в комнату отдыхать. Вернувшись в свою комнату, Сан Цзинлэ без колебаний выпил несколько стаканов воды, пытаясь ослабить действие лекарства.

К сожалению, от подмешанного вещества так просто не избавиться. Вскоре он почувствовал сильную сонливость, и, несмотря на все усилия, его сознание затуманилось. Когда он очнулся, он уже был не в своей кровати.

Сан Цзинлэ осмотрел большую комнату, и, в отличие от воспоминаний, Чэн И не было внутри. Все помещение было погружено в темноту, что означало, что его «хозяин» еще не собирался начинать «ужин».

То, что он съел лишь полтарелки супа, все же немного помогло.

С горькой усмешкой Сан Цзинлэ подумал об этом.

Вокруг не было никаких средств связи, а его тело было настолько слабым, что он не мог пошевелиться, лежа на кровати, как рыба, готовая к разделке. Несмотря на то, что он вернулся в прошлое, он снова оказался в той же ситуации...

За дверью слышались голоса, и Сан Цзинлэ быстро закрыл глаза. Неудивительно, что вскоре дверь открылась.

— Что это? — Чэн И явно увидел лежащего на кровати человека.

Гу Цзэчжи слегка замешкался, а затем ответил:

— Это Гу Цзыци прислал. Я подумал, что тебе... нужно как-то передавать информацию наружу, поэтому не отказался.

— Ха, — усмехнулся Чэн И. — Я его видел.

— А? — Гу Цзэчжи был явно удивлен. — Как ты мог его видеть?

— Три месяца назад у тебя дома. Кто его прислал? Они действительно постарались, — с сарказмом сказал Чэн И.

Гу Цзэчжи тоже нахмурился:

— Знаешь, это не какой-то случайный человек. Это младший сын семьи Сан. Говорят, его старший брат представил его Гу Цзыци, но не знаю, правда ли это.

— Семья Сан? — Чэн И, видимо, о чем-то подумал, но больше ничего не сказал.

Гу Цзэчжи не мог понять, что он задумал, и осторожно спросил:

— Так что, его... брат?

— Братъ, — без колебаний ответил Чэн И. — Раз уж он уже на моей кровати, почему бы и нет?

Сан Цзинлэ, услышав это, больше не смог слушать и притворился, что только что проснулся. Он широко раскрыл глаза и, как и в прошлой жизни, с испугом спросил:

— Кто вы? Где я?

Чэн И с интересом посмотрел на него:

— Ты меня не помнишь? Три месяца назад ты звал меня так охотно.

Сан Цзинлэ чуть не заплакал. Он так сосредоточился на следовании сценарию, что забыл, что сценарий уже изменился.

Теперь ему пришлось импровизировать:

— Ты... Чэн И? Почему я здесь? Где мой отец и старший брат? Что ты с ними сделал?

Сан Цзинлэ выглядел как заплаканный кролик, ищущий свою маму. Чэн И, который изначально не питал к нему никаких ожиданий, теперь почувствовал легкий интерес.

— Раз ты здесь, значит, ты мой, — сказал Чэн И, глядя на него.

Гу Цзэчжи уловил настроение и поспешно сказал:

— Тогда я пойду.

Не дожидаясь ответа, он буквально сбежал из комнаты.

Чэн И смотрел на Сан Цзинлэ, и его обычно холодное лицо приобрело легкую долю коварства:

— Теперь остались только мы двое.

Сан Цзинлэ не знал, как реагировать, и только заикался:

— Ты... что ты хочешь?

Чэн И с полной уверенностью ответил:

— Что я хочу? То, что ты хочешь. Раздевайся.

Сан Цзинлэ внезапно разозлился:

— Как ты можешь так поступать!

Чэн И нахмурился, не желая тратить время на разговоры.

Сан Цзинлэ покраснел от злости. Если бы сегодня на кровати был не он, то Чэн И тоже бы с такой уверенностью заставил человека раздеваться?

Чем больше он думал, тем больше злился, и, как обычно, его болезнь дала о себе знать. Он почувствовал, что ему трудно дышать.

Чэн И смотрел на покрасневшего человека на кровати, думая, что это забавно. Вероятно, этот парень даже не знает, что делают его родные...

Но постепенно он заметил неладное. Лицо человека на кровати становилось все более красным, а дыхание становилось тяжелее.

Чэн И быстро подошел и расстегнул воротник Сан Цзинлэ. Бедный младший сын Сан подумал, что Чэн И окончательно потерял рассудок и готов совершить что-то ужасное.

— Лекарство... лекарство! — с трудом выдохнул Сан Цзинлэ.

Услышав это, Чэн И сразу понял, что происходит. Он полуобнял Сан Цзинлэ и спросил:

— Где лекарство? Говори!

Но Сан Цзинлэ уже не мог произнести ни слова. Чэн И, видя, что ситуация ухудшается, начал быстро искать у него в карманах. Вскоре он нашел флакон с таблетками. Не раздумывая, он спросил с ноткой тревоги в голосе, которую сам не заметил:

— Сколько?

— Две... — с трудом прошептал Сан Цзинлэ.

Чэн И быстро достал две таблетки и, схватив стакан с водой, дал их Сан Цзинлэ. После приема лекарства тот немного успокоился, но все еще выглядел полумертвым, полулежа в объятиях Чэн И.

Чэн И не решался двигаться, сидя на кровати и поддерживая Сан Цзинлэ. Незнакомец, которого он видел всего два раза, вдруг вызвал у него чувство умиротворения.

Сан Цзинлэ, лежа в знакомых объятиях, заснул первым спокойным сном с момента своего возвращения в прошлое.

Прошло некоторое время, и Чэн И, увидев, что Сан Цзинлэ спит, решил положить его на кровать. Но как только он пошевелился, человек в его объятиях застонал, заставив Чэн И замереть. Он осторожно убрал онемевшую руку и достал телефон из кармана.

— Найди мне врача, — тихо сказал он.

На другом конце провода Гу Цзэчжи, который только что сделал глоток кофе, чуть не подавился и воскликнул:

— Ты? Ты кого-то убил?

Чэн И нахмурился, с трудом прикрывая трубку рукой, и сердито прошипел:

— Не кричи! Тише!

Гу Цзэчжи был в шоке и только смущенно прошептал:

— Какого врача? Проктолога?

— Скорую помощь! Через двадцать минут врач должен быть здесь! — Чэн И был вне себя от злости. Обычно сообразительный человек сегодня вел себя как будто его мозг заржавел!

Человек в его объятиях, похоже, испугался и снова зашевелился. Чэн И поспешно сдержал гнев и тихо сказал:

— Быстрее.

Затем без церемоний положил трубку.

Положив телефон, он посмотрел на человека в своих объятиях, и в его глазах мелькнула сложная эмоция. Наконец он тяжело вздохнул.

Ладно, ладно... Наверное, это карма из прошлой жизни...

— Ешь еще, — Чэн И нахмурился, глядя на человека, который съел лишь крошечную порцию.

— Я правда не могу больше, — Сан Цзинлэ тоже был в недоумении. Если бы мог, он бы ел, но сейчас его немного тошнило.

Чэн И, видя, что он действительно не может есть, молча поставил тарелку у кровати и направился в ванную.

Сан Цзинлэ не мог понять, рассердился ли Чэн И или нет, и с усмешкой сел на кровати.

Он проснулся ранним утром, и его тело уже незаметно переместили в больницу. Это место было ему знакомо — именно здесь он покинул мир в прошлой жизни.

Больница корпорации Чэн, где Сан Цзинлэ мог получить лучшее медицинское обслуживание.

Когда Чэн И вернулся, он увидел, что Сан Цзинлэ с горькой усмешкой смотрит в потолок, его глаза были пустыми, а губы плотно сжаты. Чэн И вдруг почувствовал щемящую боль в сердце.

— Врач сказал, что тебе нужно сохранять спокойствие, избегать сильных эмоций, — сухо сказал Чэн И.

Сан Цзинлэ очнулся и, глядя на его неловкое лицо, с усмешкой ответил:

— Я знаю.

— Хорошо, — Чэн И не знал, что еще сказать, и только добавил:

— И избегай интенсивных физических нагрузок, сосредоточься на самосовершенствовании.

Сан Цзинлэ уже много лет не видел такого «неопытного» Чэн И и не смог удержаться от шутки:

— Интенсивные нагрузки... это не ко мне.

<http://bllate.org/book/16468/1494972>